

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
 tvp-1979@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЯЗЫЧЕСКО-ХРИСТИАНСКОМ СИНКРЕТИЗМЕ В КАРЕЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ (НА ПРИМЕРЕ БОЛЕЗНИ *JUMALANVIGA* ‘НАСЛАННЫЙ БОГОМ НА ЧЕЛОВЕКА НЕДУГ’)*

Впервые рассматриваются процессы изменения в области карельской народной медицины в связи с произошедшей в XIII веке христианизацией карел. Под влиянием христианства лексика начинает приобретать новые значения. Например, слово *Jumal*, обозначающее ранее небесных духов, приобретает значение христианского Бога. Вера карел в то, что некое божество / Бог может насылать на человека болезнь, подтверждается данными словарей карельского языка и собранным автором материалом в разных районах Карелии. Предпосылки возникновения и способы лечения рассматриваемого недуга также указывают на то, что языческие и христианские воззрения тесно переплетались и двойственно влияли на такой пласт карельской культуры, как народная медицина.

Ключевые слова: карельская традиционная культура, народная медицина, язычество, христианство, лечебные обряды, верования карел

Первое упоминание о массовом крещении карел относится к 1227 году¹. Распространение христианства по-разному отразилось на различных сферах карельской народной культуры. Сложный синтез происходил в народной медицине. Религиозность крестьян и их глубокая вера в христианского Бога, с одной стороны, и до сих пор еще сильная народная вера в мифологических персонажей природных стихий – с другой, создали особую категорию причин болезней, в которой ведущее место отводится первому началу. Карелы видели в роли «посланника» некоторых заболеваний черта / нечистую силу / лешего (кар. *Kaigu* ‘Кару’, *Kehno* / *Kegno* ‘Кегно’), плохого человека (скорее всего, здесь подразумевался человек, способный сглазить) или некое божество / бога. Свидетельств, повествующих о финских и карельских древних богах, почти не сохранилось. После христианизации слово Юмала, обозначающее ранее бога неба и воздуха, приобрело и значение христианского Бога.

В карельском языке зафиксированы следующие значения слова *Jumala* / *Jumal*: 1) покровитель воздуха / погоды / природных стихий, божество; 2) святой, праведник; 3) создатель, творец, Бог (христианский) [6; 52]. В словаре «*Kansanperinteiden sanakirja*» («Словарь народной культуры») указано лишь одно толкование данной лексемы ‘колдун / знахарь’ [11; 112]. Если данные значения применить к вопросу об этиологии народных болезней, то окажется, что карелы, сохраняя на протяжении длительного времени пережитки язычества, верили, что Юмала, являясь хозяином / покровителем неких природных явлений, а по другим сведениям, даже колдуном, мог насылать на людей за проступки

и неуважение различные наказания, одним из которых являются болезни / хвори / недуги.

Эти предположения можно подтвердить представлениями различных групп карелов о классификации болезней, в которой всегда присутствует некая хворь, насланная Юмала. Так, например, жители ранее существовавшей в Олонецкой губернии д. Оланга (вар. Оуланга / Оуланка) среди прочих групп болезней (от плохого человека, его проклятий, зависти и колдовства; от земли, воды, бани, огня, ветра и т. д.; различных травм и повреждений) выделяли болезнь от Юмала. Основной насылаемой им болезнью считалась оспа, на втором месте – дизентерия и на третьем – брюшной тиф [9; 234–235]. Проживавшие в бывшей деревне Бабы Губа (кар. *Akonlahti*) карелы утверждали, что существует всего две группы болезней: от Юмала и от плохого человека. Различие между ними состоит лишь в том, что если человек болеет в легкой форме, то эта болезнь наслана Юмала, а если сильно мучается, то это от плохого человека [10; 111]. Карелы Калевальского района (например, д. Войница) о летальном исходе от оспы или любой другой эпидемической болезни говорили, что он «умер от правильной Божьей болезни» или «Божья болезнь его сломила» [8; 59].

В настоящей статье мы попытаемся ответить на вопрос: кем являлся персонаж, посылающий болезнь на человека: языческим или христианским Богом в представлениях карел? Начнем с известных наименований данного заболевания в диалектах карельского языка, которые содержат первым компонентом лексему *Jumala*:

jumalanluoma (букв. ‘Божье творенье’): ск.: *jumalanluomoa viruu* ‘он болеет Божьей болезнью’ // ливв.: *jumalanluomu* [5; 523];

jumalantaudi (букв. 'Божья болезнь, болезнь Бога'): ск. *jumalantaud'i on, tulloo, ga olgah, anna kävyu* [5; 523] 'Божья болезнь идет, дай ей идти' // ливв. *minuz on jumalantaud(i), ei tiedoin'iekad n'i mid(ä) auteta* [5; 523] 'у меня Божья болезнь, знахарь здесь ничем не поможет' // ср. (фин.) *jumalantauti* [7; 57];

jumalanviga (букв. 'Божья причина (изъян), причина Бога'): ск. *jumalanviga* // ливв. *jumalanviga* [5; 523] // ср. (вепс.) *jumalanviga* [2; 158].

Представленные выше карельские названия имеют одинаковую трактовку в русском языке: 'насланная Богом на человека болезнь (не мучительная, но изнуряющая), обычно сопровождающаяся жаром' [5; 523]. Проявлялось это заболевание с наступлением полуночи и длилось до утра или полудня [8; 68]. Каким Богом была наслана болезнь – языческим или христианским – не понятно.

Собранный автором полевой материал в разных районах Карелии показал, что и в настоящее время еще сохраняются архаические представления об исследуемом недуге. Было опрошено около 10 информантов (1930–1965 г. г.), которым среди прочих был задан вопрос: «Знаете ли Вы такое заболевание *jumalanviga* / *jumalanvika*? Что это за болезнь?» Нами были получены следующие ответы (стиль сохранен):

1) «Знаю, *jumalanviga*. Я слыхала. Но точно не могу сказать. Я слышала, как говорят: "Sinul on jumalanviga" ('У тебя Богом насланная болезнь') (Здесь и далее перевод автора. – Т. П.). Это тоже как болезнь» (д. Гавриловка, Олонецкий район). В данном примере дать однозначный ответ на заданный вопрос мы не можем.

2) «*Ga jumalanviga. Se on, konzu et usko, gu Jumal on libo, gu pruazniekan aigua ruat. Ei sua guadua. Jumal kai nägöy* ('Да *jumalanviga*. Она появляется, когда ты не веришь, что Бог существует, или если во время праздника работаешь. Нельзя работать. Бог всё видит')» (с. Видлица, Олонецкий район). Ответ связан с христианством и верой в Бога.

3) «Человек, который недоразвит или родился с каким-то дефектом. Или как их называют "убогие", то есть "при Боге", "ошибка Бога"» (д. Ювалакша, Калевальский район).

4) «Божья кара» (п. Калевала, Калевальский район; д. Новинка, Олонецкий район).

5) «Божья кара. Это кожные болезни и головные боли» (д. Тукса, Олонецкий район).

6) «Божий человек – так называли людей, у которых было отсталое развитие или какие-нибудь дефекты с рождения» (д. Войница, Калевальский район).

7) «Слышала. В моем представлении, это какой-то изъян, то есть с которым родился человек. Изъян, Богом данный» (д. Михайловское, Олонецкий район).

8) «Изъян, Божье наказание» (д. Вехкусельга, Суоярвский (ранее Пряжинский) район).

Как можно видеть из представленных записей, по народным представлениям карел, причины рассматриваемого недуга были связаны, скорее всего, с влиянием христианского Бога, Божьей карой. В первую очередь, это касалось «насылания» болезней божествами и духами низшей мифологии, которое впоследствии закрепились и за Богом-творцом, за какие-то проступки. В процессе христианизации православные представления по-разному контаминировались с архаическими, приспосабливались к народному быту.

Так, например, карелы верили, что насланной Богом болезнью человек может заболеть в том случае, если он пройдет мимо иконы и не перекрестится (д. Мяндусельга, Медвежьегорский район; д. Войница, Калевальский район)² [8; 68]; повесит икону дома в холодной комнате; если женщина будет посещать церковь в течение шести недель после родов (пока у нее кровь идет). Жители д. Кевятзеро (Беломорский район) утверждали, что Бог наказывал болезнями тех людей, которые разоряли и ликвидировали церкви: кого-то разбивал паралич, кто-то слеп, а у некоторых рот перекашивало [4; 15].

Заболевший человек узнавал о возникшей у него Божьей болезни из сна: он видел во сне красную или черную лошадь (Суоярвский район) [5; 523]. Появление лошади в сновидениях объяснялось тем, что в представлениях прибалтийско-финских народов (например, вепсов) лошадь являлась существом, связанным с иным миром, а следовательно, болезнями и смертью. Обладая таким свойством, она имела и дар предсказания [1; 274]. Необходимо отметить, что и в славянской мифологии явившийся в сновидениях конь / лошадь предсказывал болезнь / недуг или дорогу. Цветовой код здесь также был существенен: красная или черная лошадь – к болезни, сивая – к смерти, а белая – к добру [3; 592]. Калевальские карелы (д. Войница) уверяли, что видели во сне изгнанную лошадь и именно ту, которая была из той же деревни, что и болеющий этим недугом [8; 68].

По народной логике для излечения Божьей болезни нужно использовать предметы, связанные с христианством, и проводить действия, направленные на то, чтобы «задобрить» Всевышнего. Карелы ставили свечку и крестились, кланялись иконе, относили в церковь или часовню подарки (пару метров ситцевой или холщовой ткани) (д. Войница, Калевальский район) [8; 68]. Жители д. Мяндусельга (Пряжинский район) с целью исцеления данного недуга ходили три ночи подряд к кресту просить прощения³.

Таким образом, внехристианские представления карел можно воспринимать как устойчивый значительный пласт карельского традиционного мировоззрения. Попадая на эту почву, воззрения христианского происхождения особым образом модифицировались и проявлялись в ка-

рельской культуре в виде своеобразного языческо-христианского синкретизма. Ярким примером такого двойственного влияния являются представления карел о болезни *jumalanviga*.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

вепс. — вепский язык
ливв. — ливвиковское наречие карельского языка
ск. — собственно-карельское наречие карельского языка
фин. — финский язык

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное собрание русских летописей. Т. 1. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. С. 191.
- ² Народные суеверия и предассудки, знахари и колдуны (в Мяндусельгской волости, Повенецкого уезда) // Олонецкие губернские ведомости. 1875. № 80. С. 894.
- ³ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 448 с.
2. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972. 745 с.
3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Междунар. отношения, 1995. 680 с.
4. Степанова А. С. Устная поэзия тунгудских карел. Петрозаводск: Периодика, 2000. 384 с.
5. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s.
6. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, II – 1974. 591 s.
7. Nykysuomen sanakirja. Porvoo; Helsinki; Jyväskylä: WSOY, 2 – 1992. 735 s.
8. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus, kuolema (Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia). Helsinki: SKS, 1924. 248 s.
9. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SKST, 1971. 388 s.
10. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1958. 804 s.
11. Vuorela T. Kansanperinteen sanakirja. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1979. 543 s.

Pashkova T. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ON PAGAN-CHRISTIAN SYNCRETISM ISSUE IN KARELIAN FOLK MEDICINE (CASE STUDY OF JUMALANVIGA DISEASE “GOD’S SENT AFFLICTION”)

The processes of Karelian folk medicine alteration and its consequent development influenced by Christianization of the local Karelian population in the XIIIth century is studied. Under the influence of spreading Christianity some local words and terms begin to acquire new meanings. For example, the word Jumal, which formerly denoted heavenly spirits, came to mean the Christian God. A strong belief in the fact that some deity or God himself can punish people by sending different ailments was widely shared by Karelian population. This fact is confirmed by the in depth study of Karelian language dictionaries and vast research materials collected by the author. Prerequisites and causes of the disease occurrence, its further treatment point out to the fact that Christian and Pagan traditions were closely intertwined and had a double effect on the development of such cultural layer of Karelian traditions as folk medicine.

Key words: Karelian traditional culture, traditional medicine, paganism, Christianity, medical ceremonies, beliefs Karelian

REFERENCES

1. Vinokurova I. Yu. *Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov (opyt rekonstruktsii)* [Animals in the traditional world of Vepsians (experience of reconstruction)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2006. 448 p.
2. Zaytseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Vepsian language]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 745 p.
3. *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' : V 5 t.* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary in 5 volumes] / Under the general editorship. N. I. Tolstoy. Vol. 2. Moscow, International Relations Publ., 1995. 680 p.
4. Stepanova A. S. *Ustnaya poeziya tungudskikh karel* [Oral poetry tungudskih Karel]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2000. 384 p.
5. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s.
6. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, II – 1974. 591 s.
7. Nykysuomen sanakirja. Porvoo; Helsinki; Jyväskylä: WSOY, 2 – 1992. – 735 s.
8. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus, kuolema (Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia). Helsinki: SKS, 1924. 248 s.
9. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SKST, 1971. 388 s.
10. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1958. 804 s.
11. Vuorela T. Kansanperinteen sanakirja. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1979. 543 s.

Поступила в редакцию 15.01.2015